

Дискуссионный клуб

Экономика неплатежей: 30 лет спустя

Г. Б. Клейнер^{1,2}

¹ *Центральный экономико-математический институт РАН
(Москва, Россия)*

² *Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)*

В статье анализируются причины и последствия доминирования экономики неплатежей в России в 1990-е годы. Полемизуя со статьей А. Б. Чубайса «Неплатежи в российской экономике 1990-х: непредвиденный институт» (Вопросы экономики. 2023. № 7), автор выдвигает свои аргументы при объяснении причин возникновения, распространения и исчезновения феномена неплатежей. Обоснована точка зрения, согласно которой фундаментальной причиной развития бартерной экономики в РФ стала необходимость получать эмпирическую информацию и знания о новой структуре и возможностях экономики России руководителями и менеджерами предприятий. Обсуждаются методологические просчеты авторов концепции рыночных реформ 1990-х годов, связанные с излишним доверием к неоклассической экономической теории, в частности к ее концепции фирмы. Предложен более объемный взгляд на деятельность и взаимодействие экономических агентов, учитывающий достижения институциональной, эволюционной, поведенческой и системной экономических теорий. Проводится аналогия между началом 1990-х и началом 2020-х годов в части формирования экономики данных и в перспективе — экономики знаний. Сформулированы рекомендации для экономической теории, политики и практики.

Ключевые слова: неплатежи, бартерная экономика, экономика данных, экономика знаний.

JEL: A10, D02, D21, D80, E02, O17.

Введение

Пионерная статья акад. В. Л. Макарова «Экономика знаний: уроки для России», положившая начало изучению и развитию в России теоре-

Клейнер Георгий Борисович (george.kleiner@inbox.ru), чл.-корр. РАН, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН, завкафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ.

тической концепции и практики экономики знаний, была опубликована 20 лет назад (Макаров, 2003). В то время экономика знаний воспринималась как своего рода светлое будущее и для мировой, и для отечественной экономики. Напротив, экономика неплатежей воспринимается сейчас как некое темное прошлое 1990-х годов, успешно преодоленное в начале 2000-х. Апостериорному анализу причин и факторов экономики неплатежей как непредвиденного, по выражению А. Б. Чубайса, институту посвящена статья одного из авторов российских рыночных реформ (Чубайс, 2023). Мы вступаем в дискуссию с некоторыми положениями его статьи и, опираясь на ранее опубликованные работы (Макаров, Клейнер, 1999; Макаров, Клейнер, 2000; Makarov, Kleiner, 2000; Макаров, Клейнер, 2007; Клейнер, 1996), а также учитывая общие результаты развития институционально-эволюционной, поведенческой и системной экономических теорий в последние 20 лет, в том числе с применением современных компьютерных моделей (Макаров и др., 2022; Автономов, Рубинштейн, 2020; Клейнер, 2021; Нуреев, 2018; и др.), предлагаем переосмыслить экономику неплатежей как важный этап в истории отечественной экономики.

В конце 1990-х годов академик В. М. Полтерович в статье о кризисе экономической теории отмечал, что темпы изменения наиболее важных феноменов в переходных экономиках намного превосходят скорость сбора, анализа и осмысления информации о таких изменениях (Полтерович, 1998). Калейдоскоп реформ в экономике и обществе в 1990-е годы постепенно сменился относительно более плавным потоком институциональных и функциональных экономических изменений, что создает возможность и даже необходимость ретроспективного анализа феноменов 1990-х. Такие явления, как приватизация, либерализация цен, децентрализация управления, освобождение предприятий от паутины плановых заданий, а также общества от ряда моральных ограничений, имели не только оглушительный локальный эффект, но и долгосрочные последствия, ощущаемые по сей день (Бузгалин, Колганов, 2009; Кирсанов, 2021). С этой точки зрения анализ причин возникновения и исчезновения экономики неплатежей, взаимозачетов и бартера, которому посвящена статья Чубайса, представляется своевременным и важным. Мы так же, как и Чубайс, будем использовать термин «неплатежи» в широком смысле, понимая под этим как собственно неплатежи, так и замену денежных платежей обменом товаров и услуг (бартером) и применением разнообразных денежных суррогатов. Таким образом, выражения «экономика неплатежей» и «бартерная экономика» по отношению к экономике 1990-х годов будут использоваться как синонимы.

В отечественном экономическом дискурсе неоднократно появлялись заявления о нецелесообразности и даже опасности массового *пересмотра* итогов приватизации (Иванов, 2007; Дыбин, 2023). С этим, по-видимому, можно условно согласиться. Однако это не отрицает необходимости *переоценки* процесса и итогов приватизации. Вклад в это направление вносят и статья Чубайса, и настоящая статья.

Трудно согласиться с Чубайсом в том, что «неплатежи, ставшие в 1990-е годы одной из самых разрушительных составляющих процесса перехода к рыночной экономике, поставив под угрозу социально-

политическую стабильность в России, не получили адекватного отражения ни в экономических исследованиях, ни в выработанных учеными рекомендациях, ни в практических действиях правительства по их преодолению» (Чубайс, 2023. С. 156). Напротив, сам автор детально разбирает позиции ряда российских и зарубежных исследователей по этой теме, анализирует успехи и неудачи действий правительства и бизнеса, приближавших конец экономики неплатежей. Вместе с тем причины ее распространения в начале 1990-х годов и затухание в конце этого периода, представленные в статье Чубайса, носят, на наш взгляд, поверхностный характер и не отражают в полной мере сущность происходивших перемен.

Причины возникновения и распространения бартера

«Среди крупномасштабных процессов, нанесших наибольший ущерб экономике и населению России в 1990-е годы и ощутимо подорвавших престиж реформаторов, особое место занимали неплатежи» (Чубайс, 2023. С. 142). Тем самым Чубайс рассматривает неплатежи и всю бартерную экономику в целом как абсолютное и к тому же непредвиденное зло. В качестве основных причин возникновения бартера он называет рациональный выбор директоров предприятий, расхождение интересов собственника и директора, рациональные решения директоров, направленные на сохранение производства в ущерб интересам государства и контрагентов (Чубайс, 2023. С. 149–150). При этом Чубайс считает, что мотивация директора состояла в стремлении сохранить производство, а мотивация собственника — получать доходы от владения собственностью (в виде дивидендов или выручки от продажи собственности). Соответственно горизонтальные неплатежи допускали согласование с интересами директора и противоречили интересам собственника. Вертикальные неплатежи были совместимы с интересами обоих центров власти на предприятиях и несовместимы с интересами государства. К концу 1990-х годов государство усилило позиции собственников и ослабило позиции директоров. Введение института банкротства, по мнению Чубайса, способствовало сокращению горизонтальных неплатежей.

Вопрос о причинах наступления, а затем и расцвета экономики неплатежей, как и о причинах любых других экономических явлений, не простой. Ответ в существенной степени зависит от конвенциональной постановки вопроса. Следует ли искать причину данного события: а) в наступлении некоторых других событий; б) в характеристиках динамики процесса, влияющего на данное событие; в) в особенностях среды, влияющих на события? Следует ли различать непосредственные, опосредованные, косвенные и фоновые факторы наступления данного события? Системный подход к причинно-следственному анализу, опирающийся на выделение в окружающем мире проектных (событийных), объектных (организационных), процессных (логистических) и средовых (инфраструктурных) систем, требует дифференциации причин (а также следствий) на событийные, организационные, логистические

и инфраструктурные. При этом событийные причины целесообразно относить к непосредственным факторам, процессные — к опосредованным, средовые — к фоновым, организационные — к косвенным. В работе: Макаров, Клейнер, 2000, приведен список из 26 причин наступления экономики неплатежей, объединенных в 6 групп: макроэкономические, макроинституциональные, мезоэкономические, микроэкономические, микроинституциональные, наноэкономические. Мы дополнили его указанием на принадлежность каждой причины к одной из четырех групп, включающих непосредственные, опосредованные, косвенные и фоновые причины (см. таблицу).

Т а б л и ц а

Причины возникновения экономики неплатежей

№ п/п	Причина	Результат	Действия или состояние предприятий	Характер влияния фактора
1.	<i>Макроэкономические</i>			
1.1	Длительный экономический спад	Снижение платежеспособного спроса	Готовность продавцов к товарной оплате продукции	Фоновый
1.2	Высокие темпы инфляции	В сочетании с низкой пропускной способностью финансовой системы — невыгодность для продавцов денежных трансакций	Готовность продавцов к бартеру для внутреннего использования продукции	Непосредственный
1.3	Недостаточность денежной массы в экономике	Нехватка оборотных средств у предприятий	Стремление покупателей к бартерным расчетам	Фоновый
1.4	Слабость финансово-кредитной системы, относительно низкая эффективность кредитования реального сектора	Трудности получения и дороговизна для предприятий кредитов, необходимых для реализации денежных трансакций	Стремление покупателей к бартерным расчетам с поставщиками	Опосредованный
1.5	Высокие банковские риски	Высокая вероятность попадания в зависимость от кредитора	Нежелание предприятий пользоваться кредитами для осуществления сделок	Опосредованный
1.6	Снижение качества и ликвидности массовой продукции по мере повышения сложности и стадийности обработки	Различие в ликвидности товаров	Использование бартера как средства реализации низколиквидных товаров	Косвенный
1.7	Вязкость, ригидность экономики	Трудности снижения издержек	Использование товаропроизводителями бартера как средства поддержания производства при несоответствии издержек и денежного спроса	Фоновый
1.8	Высокая степень структурного монополизма	Резкая дифференциация «переговорной силы» предприятий	«Навязывание» бартера более «слабым» предприятиям со стороны более «сильных»	Косвенный

Продолжение таблицы

№ п/п	Причина	Результат	Действия или состояние предприятий	Характер влияния фактора
1.9	Разрыв между финансовым и реальным секторами экономики, слабое влияние ситуации на фондовом рынке на деятельность предприятий	Отсутствие у менеджеров интереса к фондовому рынку как средству оценки и инвестирования предприятий	Нежелание менеджеров улучшать общее финансовое положение предприятий, сокращать объем бартера	Косвенный
2	<i>Макроинституциональные</i>			
2.1	Приватизация, борьба за собственность	«Достройка» собственности до «производительного» состояния	В начальный период приватизации — склонность к необходимым товарообменам, в дальнейшем — склонность к ликвидному бартеру	Косвенный
2.2	Дезинтеграция экономики, измельчание экономических агентов в промышленности, разукрупнение предприятий	Увеличение общего объема транзакций, рост необходимых для их осуществления средств	Замещение денежных транзакций бартерными	Косвенный
2.3	Разрастание теневой экономики	Стремление предприятий и работников к недеklarированной активности. Усиление заинтересованности всех работников, связанных с принятием и реализацией «бартерных решений», в продолжении бартерных сделок	Общее расширение масштабов бартера	Косвенный
2.4	Общая дезорганизация экономики, утрата экономическими субъектами и бизнес-системами перспектив и глобальных целей	Снижение роли традиционных экономических институтов, в том числе традиционных денежных транзакций	Ориентация поведения предприятий на краткосрочные цели	Фоновый
2.5	Попадание экономики в «институциональную ловушку»	Необходимость высоких затрат предприятий для перехода к денежным транзакциям	Инерционность процессов распространения бартера	Косвенный
2.6	Низкая степень информированности предприятий о рынке, отсутствие информационной инфраструктуры	Изучение рынка посредством поиска и формирования бартерных цепочек	Готовность предприятий к участию в бартерных цепочках	Непосредственный
3.	<i>Мезоэкономические</i>			
3.1	Отраслевая дезорганизация	Утрата или ослабление связи между предприятиями, производящими однородную продукцию	Усиление рыночных позиций бартерных, сырьевых и товарных посредников	Косвенный

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы

№ п/п	Причина	Результат	Действия или состояние предприятий	Характер влияния фактора
3.2	Регионализация производства	Запреты на вывоз отдельных видов продукции, усиление контроля администрации над предприятиями	Усиление бартера как средства преодоления регионализации экономики	Опосредованный
4.	<i>Микроэкономические</i>			
4.1	Мягкость бюджетных ограничений предприятий	Внутри- и межфирменные неплатежи	Готовность продавца к бартерным контрактам	Опосредованный
4.2	Отсутствие доверия в отношениях между предприятиями	В условиях кризиса банковской системы риски бартерных контрактов ниже рисков денежных контрактов	Готовность продавца к бартерным контрактам	Опосредованный
4.3	Высокая степень различий (неравенства) в финансово-экономическом состоянии предприятий	Дифференциация «переговорной силы» предприятий при поиске и заключении контрактов	Навязывание бартера более «слабым» предприятиям со стороны более «сильных»	Непосредственный
4.4	Трудности регулирования объемов производства на предприятиях в сторону понижения	Необходимость поддерживать производство на уровне, превосходящем спрос	Готовность продавца к бартеру при недостаточности денежного спроса	Опосредованный
5.	<i>Микроинституциональные</i>			
5.1	Появление института профессиональных бартерных посредников	Втягивание производителей в бартерные и толлинговые схемы	Превращение товаро-производителей в «услугопроизводителей», утрата ими самостоятельности	Непосредственный
5.2	Недостатки системы бухгалтерского учета	Возможность избежать налогообложения при бартерных операциях	Готовность продавца и покупателя к бартерным контрактам	Опосредованный
6.	<i>Наноэкономические</i>			
6.1	Расхождение интересов генерального директора и остальных участников функционально-управленческой конфигурации предприятия*	Наличие сторонников и противников бартера в составе лиц, принимающих и реализующих решения	Заинтересованность многих руководителей предприятий в бартере	Непосредственный
6.2	Несбалансированность распределения прав и ответственности участников функционально-управленческой конфигурации предприятия	Слабость «антибартерных» сил в структуре функционально-управленческой конфигурации предприятия	Склонность предприятий к принятию «бартерных» решений	Опосредованный
6.3	Рентоориентированное поведение руководителей предприятий	Поиск руководителями средств обеспечения личной «несменяемости»	Склонность руководителей к установлению и поддержанию персонализированных бартерных связей	Непосредственный

* Определение функционально-управленческой конфигурации предприятия см. в: Клейнер, 2001.

Источник: Макаров, Клейнер, 2000 с учетом разработки автора.

Обследования промышленных предприятий, проведенные в конце 1990-х годов (Клейнер, 1998), показали, что конкретные решения по условиям сделок с поставщиками и потребителями на них принимались: а) генеральным директором и коммерческим директором; б) руководителями профильных подразделений предприятия, включая финансовые, плановые, сбытовые и закупочные подразделения; в) собственниками, членами совета директоров. Мотивация у этих групп лиц была различной: для генеральных и коммерческих директоров — продолжение работы предприятия и сохранение должности; для руководителей профильных подразделений — продолжение работы предприятия, сохранение должности, повышение авторитета на предприятии и получение «откатов»; для собственников, членов совета директоров — повышение стоимости активов, максимизация прибыли, расширение контактов в деловой среде. Таким образом, в анализ мотивации предприятий надо включать не два субъекта — директора и собственника, как делает Чубайс, а по меньшей мере три. При этом интересы функционального топ-менеджмента в определенной степени отражают интересы коллектива предприятия как самостоятельного элемента функционально-управленческой конфигурации (Клейнер, 2001). Результаты анализа мотивации предприятий при заключении бартерных сделок отражены в таблице.

Мы видим, что горизонтальные неплатежи не входят в радикальное противоречие с интересами генерального и коммерческого директоров, а также функционального топ-менеджмента; вертикальные неплатежи могут задевать интересы собственников. Общественные интересы в данном случае представляют отнюдь не собственники, а менеджмент компаний, нацеленный на сохранение производства. Усиление влияния собственников на экономику России в рассматриваемый период привело к закрытию многих предприятий и к фактической ликвидации целых отраслей (станкостроение, электронная промышленность, самолетостроение и т. д.). По сути, об этом говорит и Чубайс, подчеркивая, что «невозможно перевести поведение предприятий на рыночные принципы без их ликвидации» (Чубайс, 2023. С. 154).

Стратегическая роль экономики неплатежей в России

Стратегический взгляд на роль бартерного периода в экономике России выявляет системные функции бартера — своеобразного «средства протезирования» российской экономики. В условиях либерализации цен и ослабления институциональных ограничений на поведение предприятий сигнальная и оценочно-измерительная функции системы цен оказались подорванными. Эту роль стали выполнять бартерные и суррогатные экономические связи, с их помощью предприятия тестировали рынок, который из плотной системы экономических агентов и устойчивых ценовых связей между ними в одночасье превратился в разреженное «облако» слабо связанных друг с другом элементов. В отличие от ценовой системы, бартерные связи были исключительно индивидуальными и кратковременными.

Одновременно с получением информации о рынке возникали его новые институты, включая системы оценки, стимулирования и регулирования. Бартер не просто позволил накопить информацию о возможностях и мотивах действий экономических агентов, о сравнительной ценности отдельных товаров, услуг, работ, но и — и это самое главное — создал условия для продолжения реализации основной функции экономики: превращения отдельных изолированных людей и их групп в связанный по горизонтали, вертикали, а также диагонали социально-экономический пространственно-временной континуум. (Диагональными можно считать связи между предприятиями, не входящими в общую цепочку добавленной стоимости, но подпадающими под композиционное влияние типа «предприятие 1 — государство — предприятие 2» или «предприятие 1 — предприятие-потребитель — предприятие-посредник — предприятие 2».) Фактически бартер в 1990-е годы связал на территории России экономику XX в. с экономикой XXI в.

Появление бартерной «экономики физических товаров», в которой четко дифференцированы блага не только по технологии производства, но и по его месту, а также времени, стало естественным развитием «экономики физических лиц», в которой участники экономической деятельности имеют четко дифференцированные индивидуальные интересы и возможности (Клейнер, 1996), а также «экономики физических предприятий», в которой каждое предприятие выступает уникальным неповторимым субъектом рынка, подобным субъекту социума. Перспективы преодоления феномена «экономики физических лиц» были рассмотрены в: Клейнер, 2004, а ее рецидивы, а также расширение на сферу политики отмечены в: Клейнер, 2017.

Институт неплатежей в 1990-е годы сыграл функцию «разрушительного созидания» (перефразируя известное выражение Й. Шумпетера), разрушив в значительной степени сложившуюся структуру национальной экономики и создав новую структуру экономики России XXI в. Экономике неплатежей, таким образом, следует рассматривать как закономерный этап перехода от плановой экономики к рыночной.

Вопрос о причинах сокращения бартерных отношений в принципе подобен вопросу о причинах их возникновения. Детерминанты этого процесса также можно разделить на непосредственные, опосредованные, косвенные и фоновые. Непосредственной причиной возврата сохранившихся на рынке к концу 1990-х годов предприятий к денежным расчетам стали действия энергетиков — поставщиков незаменимого ресурса практически для всех предприятий. Эти действия были в значительной мере инспирированы государством, о чем справедливо пишет Чубайс. Дисциплина расчетов предприятий за электроэнергию стала основным фактором сокращения неплатежей. Фактически такая мера была своего рода силовым приемом в отношении предприятий¹. Свою роль сыграло и безакцептное списание платежей в пользу бюджета. Предприятия, которые смогли преодолеть эту ситуацию, продолжили свою экономическую жизнь (этому способствовал и почти четырех-

¹ Отключение электроэнергии и сейчас применяется управляющими компаниями по отношению к домохозяйствам — неплательщикам по счетам за коммунальные услуги.

кратный рост курса доллара по отношению к рублю после объявления дефолта 1998 г.). Остальные зафиксировали свой уход с рынка, чему в немалой степени, как правильно пишет Чубайс, содействовал институт банкротства. В целом можно сказать, что спартанские меры оздоровления рынка, с одной стороны, укрепили его жизнестойкость, а с другой — привели к сокращению размеров через ликвидацию многих предприятий-производителей и ряда отраслей. Возникший дефицит товаров и услуг в 2000-е годы был восполнен за счет импорта. Однако сейчас в условиях санкций мы весьма болезненно переживаем последствия антибартерных силовых воздействий на отечественную экономику в конце 1990-х годов.

Еще одним следствием бартерного периода, отражающимся на современной экономике России, стало сокращение горизонта планирования деятельности экономических агентов. В условиях неопределенности системы цен и разрыва устоявшихся межагентских связей финансовое и натуральное планирование ограничивается минимальными сроками. Разрыв хозяйственных связей, характерный для начала бартерного периода, сопровождался пренебрежением к моральным обязательствам агентов и снижением морального уровня экономических отношений в целом.

Сегодня российская экономика переживает период, в чем-то схожий с периодом 1990-х годов. В связи с уходом многих западных компаний и акционеров из российской экономики состав руководителей предприятий (как собственников, так и топ-менеджеров) существенно меняется. Усиливается неопределенность реакции предприятий на локальные и глобальные изменения рынка, растет энтропия отечественной экономики в целом. Кроме того, разнообразные логистические проблемы и ограничительные меры, затрудняющие нормальное функционирование экономики, вынуждают участников экономической деятельности обратиться к «натуральной» картине производства и циркуляции товаров и услуг. Закупка за границей некоторых видов сырья, запасных частей и комплектующих становится проблематичной или слишком дорогой.

В этих условиях может оказаться востребованным опыт функционирования предприятий в экономике неплатежей. Уже стали появляться кейсы, в которых товары определенной номенклатуры и качества принимаются в оплату за оказание услуг. Так, сеть клиник iOrtho готова принимать в оплату за свои услуги продукцию фирм Prada, Balenciaga, Gucci, Chanel, Louis Vuitton и т. п.², их примеру могут последовать и другие компании; уместно вспомнить здесь также торговлю trade-in.

Уроки бартера надо учитывать при прогнозировании структуры отечественного рынка: вероятно появление мощной когорты посредников, обеспечивающих взаимодействие производителя и потребителя. Ряд олигархов и квазиолигархов, поднявшихся на ниве посреднической деятельности в конце 1980-х — 1990-е годы, в том числе в нефтяной, алюминиевой, автомобильной и других отраслях, до сих пор входят в список Forbes и элиту отечественной экономики. Можно ожидать возникновения такой когорты и в наши дни.

² Коммерсантъ. 2023. 19.07. <https://www.kommersant.ru/doc/6111567?query=бартер>

Анализ функционирования экономики в период бартера дает богатую пищу для внесения уточнений в теорию корпоративного управления в части взаимодействия собственников, менеджеров и персонала. Менеджеры и работники заинтересованы в продолжении деятельности предприятия и сохранении своих рабочих мест; собственник, как было сказано, — в получении дохода. Кардинальное различие в том, что работа предприятия протекает, как правило, в непрерывном каждодневном режиме. Прерывание этого процесса на сколько-нибудь длительный срок связано с риском для существования самого предприятия. Напротив, процессы получения доходов собственником не требуют в общем случае непрерывности; ввиду аддитивности процессов накопления денег временное прерывание их потока не нарушает стратегические интересы собственника. Если сопоставлять интересы участников корпоративного управления с общественными интересами, то можно сделать вывод, что интересы менеджеров и работников в большей степени соответствуют общественным интересам непрерывности развития народного хозяйства, чем собственников.

Экономика данных и экономика знаний

Фундаментальной причиной распространения бартерной экономики в России стала необходимость информационной ревизии рынка, состава его субъектов, благ, способов и каналов взаимодействия участников. Сканируя рынок вручную с помощью двух- и многосторонних операций, предприятия накапливали информацию о спросе, предложении и условиях их реализации. «Кванты» полученной информации было нелегко согласовать между собой, что в конечном счете привело к длительному функционированию экономики неплатежей. Агрегирование и обобщение транзакционной информации должны были стать предметом интенсивного изучения экономической науки. В дальнейшем это позволило бы создать фундамент для модифицированных вариантов экономической теории, отражающих особенности переходного периода в экономике России. Этого, однако, не произошло ввиду состояния «разброда и шатания», в котором находилась в 1990-е годы не только отечественная, но и мировая экономическая теория (например, см.: Полтерович, 1998; Вольчик, 2003; Балацкий, 2022). 1990-е можно охарактеризовать как годы фрагментированной экономики. Фрагментация выражалась в разрыве: а) хозяйственных связей между субъектами экономики; б) между экономической теорией и хозяйственной практикой; в) между отдельными парадигмами и дисциплинами экономической теории; г) между эмпирическими данными и теоретическими знаниями.

Знания об экономике доперестроечного периода не соответствовали реалиям 1990-х годов. Парадигмы неоклассического мейнстрима, в которых предприятие рассматривалось как нацеленный на максимизацию прибыли преобразователь исходных ресурсов в конечную продукцию, не выдержали испытания временем. Поведение предприятий не было рациональным с точки зрения неоклассической

теории. Максимизация прибыли в условиях глубокой и всесторонней неопределенности рыночной, корпоративной и административной среды не могла стать всеобщим критерием деятельности предприятий (см. «финальное правило Игора», категорически отвергающее прибыль как критерий эффективности предприятия, из работы К. Гедди и Б. Икеса; Gaddy, Ickes, 2002. P. 67), в то время как на первый план выходили экзистенциальные критерии, отражающие стремление к непрерывности деятельности предприятия. Накопленные в ходе длительного периода развития неоклассической экономики знания в значительной мере потеряли актуальность и действенность. Соответственно экономика знаний, точнее, экономика, основанная на прошлых знаниях, оказалась не вполне совместимой с экономикой неплатежей. Начал формироваться спрос на новые знания и новую экономику знаний, нашедшую свое место в панораме отечественной экономической теории начиная с 2000-х годов (Макаров, 2003).

Подчеркнем: к категории знаний следует относить лишь информацию, которая является обобщением множества теоретических и эмпирических данных, успешно прошла основные этапы общественной экспертизы и может быть пролонгирована на обозримые фрагменты времени и пространства (см. также: Макаров, Клейнер, 2007). Упрощая, можно назвать бартерную экономику *экономикой данных*, рыночную экономику — *экономикой знаний* (о рынке). Сегодня в условиях ухода значимого количества иностранных фирм и известных брендов с российского рынка, смены собственников и топ-менеджеров огромного количества предприятий экономические субъекты, как и в 1990-е годы, оказываются дезориентированными в отношении участников рынка, их договороспособности и особенностей их продукции.

Сравнивая с информационной точки зрения ситуацию 1990-х годов с ситуацией 2020-х, можно отметить следующие общие черты и особенности. *Общие черты*: 1) разрушение системы цен и ценностей; 2) резкий перелом в отношениях между предприятиями, а также между предприятиями и государством; 3) изменения в системе управления предприятиями; 4) острая потребность в формировании устойчивой системы знаний об экономике; 5) отсутствие у хозяйственных руководителей опыта в управлении предприятиями в изменившейся экономике; 6) расхождение интересов собственников и топ-менеджмента предприятий. *Особенности* ситуации 2020-х годов: 1) резкое расширение сферы применения информационно-компьютерных технологий, включая интернет, социальные сети, базы данных, на всех уровнях управления; 2) интенсивная разработка и внедрение агентно-ориентированных моделей и систем моделей; 3) более высокая, чем в 1990-е годы, степень консолидации коллектива предприятия, включая топ-менеджмент, специалистов, персонал; 3) существенные административные ограничения во взаимодействии отечественных предприятий с компаниями западных стран, охватывающие обмен материальными благами, технологиями, человеческими ресурсами, информацией.

Мы видим, что в обоих случаях интенсифицируются процессы накопления данных и формируется спрос на получение знаний. Из этого можно сделать вывод, что текущий период отечественной эконо-

мики характеризуется развитием экономики данных с перспективой перехода к экономике знаний.

В последнее время в литературе появились публикации, авторы которых призывают перейти к централизованному управлению экономикой, включая национализацию, сбор данных о состоянии и потребностях участников экономической деятельности и антиэнтропийное детализированное планирование производства материальных и иных благ на основе компьютерных моделей динамического межотраслевого баланса или даже искусственного интеллекта (Галушка и др., 2021; Ведута и др., 2019). Подобные предложения базируются на гипотезе о возможности описать состояние и перспективы экономики (точнее, социально-экономического пространства) в виде высокодетерминированной системы с фиксированным числом элементов, в том числе благ, измеряемых не в денежных, а в физических величинах (Ларуш, 1997; Корнилова, 2023).

Создается иллюзия, что насыщение информационных систем данными, получаемыми с помощью различных датчиков и аудио-, видеокamer в реальном масштабе времени (*big data*), поможет снять неопределенность, сократить неэффективное использование ресурсов, повысить уровень целенаправленности и координируемости экономики. Несомненно, существующая система управления экономикой испытывает информационный голод и нуждается в радикальном повышении возможностей доступа к микро-, мезо- и макроэкономической информации «с мест». Но чтобы компоненты *big data*, отражающие меняющиеся в пространстве и времени дезагрегированные данные, могли давать надежную информацию для принятия важных решений, эти «кванты» количественной информации в таких системах должны согласовываться между собой с учетом как пространственных, так и временных координат. Это, однако, возможно только на основе информационных систем *small data*, отражающих качественные изменения в наблюдаемой сфере (редкие события, так называемые черные лебеди; см.: Талев, 2020). Система *small data* должна содержать высокоагрегированные качественные данные, получаемые из других источников и имеющие на порядок меньшую скорость изменений по сравнению с *big data*. Если *big data* используется как хранилище информации для экономики данных, то *small data* — как хранилище для экономики знаний. В итоге следует стремиться к построению экономики, представляющей собой синтез экономики данных и экономики знаний. Здесь должны найти эффективное применение гибридные интеллектуальные системы, сочетающие возможности человеческого, социального и искусственного интеллекта.

Экономика данных и экономика знаний могут с известной долей условности рассматриваться как альтернативы, представляющие два полюса экономического развития. Периоды доминирования экономики данных неизбежно сменяются периодами доминирования экономики знаний. В перспективе можно представить отечественное хозяйство в виде смешанной экономики, включающей: а) подсистему с преобладающими элементами бартерного обмена и, соответственно, натуральными измерителями; б) подсистему с преобладающими элементами денежного обмена и, соответственно, стоимостными измерителями. Все же более вероят-

ным видится переплетение этих систем, дающее экономическим агентам определенную степень свободы в выборе натуральных или стоимостных показателей условий проведения трансакций. Вопрос о соотношении объемов бартерной и денежной подсистем экономики, возможно, связан с вопросом о соотношении объемов данных и знаний в информационно-экономическом пространстве и требует дальнейших исследований.

Заключение

Ретроспективный анализ бартерной экономики 1990-х годов и предложенное в статье Чубайса (2023) описание механизмов возникновения, распространения и исчезновения феномена неплатежей позволяют сделать ряд выводов.

1. Признание Чубайсом непредвиденности эффекта неплатежей следует воспринимать как признание непродуманности концепции реформ. Это связано, как нам представляется, с непониманием природы и сущности отечественного предприятия и с подменой их неоклассической теорией фирмы, что характерно как для микроэкономической части реформ 1990-х годов, так и для выводов, содержащихся в статье Чубайса, а также большей части использованных им литературных источников.

2. Чубайс указывает, что «в исходной концепции реформирования советской экономики, подготовленной группой московских и ленинградских ученых, было три базовых элемента: либерализация, финансовая стабилизация и приватизация» (Чубайс, 2023. С. 154). Этим трем принципам, по его мнению, недостаточно, и их следовало бы дополнить четвертым элементом, отражающим необходимость преодоления (а лучше — предотвращения возникновения) института неплатежей. По нашему мнению, четырехэлементная концепция реформ также недостаточна, поскольку представление о предприятии — основном звене экономики — базируется на неоклассической теории фирмы как преобразователе ресурсов в продукцию с целью максимизации прибыли. Эта упрощенная концепция вошла в противоречие с реальными условиями и механизмами функционирования отечественных предприятий как сложных многоуровневых полисубъектных систем, поведение которых зависит от накопленных ими ресурсов знаний, укоренившихся внутрипроизводственных институтов, традиций, ментальных моделей и представлений о будущем (см.: Макаров, Клейнер, 2007. П. 4.3).

3. К основным причинам неплатежей мы относим: а) общую либерализацию цен; б) общую либерализацию предприятий, то есть освобождение их от плановых заданий; в) стяжательство большинства «красных директоров» предприятий под влиянием пропаганды успеха любой ценой; г) утрату чувства сопричастности к экономике и обществу; д) сознательные действия власти, направленные на автономизацию хозяйствующих субъектов, отделение их друг от друга, от государства и общества, а также отделение руководства предприятий от трудовых коллективов. Фундаментальной причиной возникновения неплатежей была необходимость накапливать знания о новой структуре постперестроечного рынка.

Переломные периоды истории экономики обладают высокой когнитивной ценностью. Периоды военного коммунизма, нэпа, плановой централизованной экономики, перестройки, экономики неплатежей, сетевой экономики и, наконец, экономики санкций содержат резервуары данных и знаний, требующих — после определенного времени — ревизии и переосмысления. Лаг в 30 лет, возможно, подходящая дистанция для оценки причин наступления, развития и завершения этапа бартерной экономики. Эта тема, разумеется, не исчерпывается ни статьей Чубайса, ни данной статьей. Основной фундаментальный урок, который можно извлечь из приведенных нами соображений, состоит в признании цикличности развития экономики и неотвратимости перехода от бартерной экономики к денежной, от натурального видения к стоимостному измерению экономики, от экономики данных к экономике знаний и обратно, от конечных точек этих переходов к начальным. Подобные процессы идут и в социальной сфере, где приоритеты индивидуализма сменяются на время в общественном сознании приоритетами коллективизма вплоть до диктата государства и обратно. Композиция поступательного движения общества и циклической смены его приоритетов определяет спиральный характер социально-экономического развития.

Возвращение к знаменательному периоду в истории отечественной экономики позволяет сформулировать некоторые уроки в сфере экономической теории, экономической политики и хозяйственной практики, особенно значимые для России в периоды преобразований.

Урок для экономической теории. В сердцевине любой экономической теории, независимо от того, относится она к макро-, мезо-, микро- или наноуровню, лежит то или иное представление о структуре, поведении или намерениях экономического агента, иными словами, тот или иной вариант теории предприятия (фирмы). При этом такая теория должна описывать деятельность предприятия не только в условиях, сложившихся в экономике до рассматриваемого периода, но и в ходе проведения реформ и постреформенного развития. По нашему мнению, наличие такой теории критически важно для инициации масштабных институциональных преобразований. Назрела потребность в системной интеграции разработанных к настоящему времени вариантов теории предприятия, динамики его внутреннего наполнения, институциональных и функциональных границ и внешнего корпоративного, делового и административного окружения. Такая теория должна носить системный характер, учитывать все существенные аспекты функционирования предприятия, а также возможности его реорганизации.

Урок для экономической политики. Экономическая наука обладает в настоящее время мощным программно-аппаратным инструментарием, позволяющим имитировать разнообразные условия деятельности экономических агентов, их групп и сообществ. Важные решения в сфере экономической политики до их отражения в федеральных, региональных, муниципальных и корпоративных нормативных актах должны предварительно «проигрываться» на компьютерных моделях³. Результаты компьютерных экспериментов должны в обязательном

³ О «правилах для реформаторов» см. также: Полтерович, 2007.

порядке отражаться в пояснительных записках к нормативным актам с отсылками к результатам исследований в сфере экономической теории, дающим обоснование принимаемым решениям.

Урок для хозяйственной практики. Информация, используемая в процессе управления реальным производством и распределением продукции, материальных и нематериальных благ, практически никогда не бывает полной, однозначной и непротиворечивой. Поэтому процесс управления не может быть освобожден от участия человека, чей интеллект, жизненный опыт, знания, интуиция и моральные установки позволяют согласовать разноречивые элементы информации, превращая ее в надежную основу для управления экономикой.

Список литературы / References

- Автономов В. С., Рубинштейн А. Я. (ред.) (2020). Экономические теории в пространстве и времени: монография. СПб.: Алетея. [Avtonomov V. S., Rubinshtein A. Y. (eds.) (2020). *Economic theories in space and time*. St. Petersburg: Aletheia. (In Russian).]
- Балацкий Е. В. (2022). Новые императивы экономического знания: на пути к социэкономике // Социальное пространство. Т. 8, № 4. С. 1–15. [Balatsky E. V. (2022). New imperatives of economic knowledge: On the way to socioeconomics. *Sotsialnoye Prostranstvo*, Vol. 8, No. 4, pp. 1–15. (In Russian).] <https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2>
- Бузгалин А. В., Колганов А. И. (2009). Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М.: Эксмо. [Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2009). *We will go the other way! From "Jurassic capitalism" to future Russia*. Moscow: Eksmo. (In Russian).]
- Ведута Е. Н., Джакубова Т. Н., Евтушенко С. Н., Ряскова Е. С., Харитонов Ю. В. (2019). Архитектура национальной системы управления данными для создания проактивного искусственного интеллекта // Экономические стратегии. Т. 21, № 7. С. 94–105. [Veduta E. N., Dzhakubova T. N., Evtushenko S. N., Ryaskova E. S., Kharitonov Y. V. (2019). Architecture of the national data management system for creating proactive artificial intelligence. *Ekonomicheskiye Strategii*, Vol. 21, No. 7, pp. 94–105. (In Russian).] <https://doi.org/10.33917/es-7.165.2019.94-104>
- Вольчик В. В. (2003). Провалы экономической теории и зависимость от предшествующего пути развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 1, № 3. С. 36–42. [Volchik V. V. (2003). Failures of economic theory and path dependence. *Ekonomicheskiy Vestnik Rostovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, Vol. 1, No. 3, pp. 36–42. (In Russian).]
- Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. (2021). Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М.: Наше Завтра. [Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. (2021). *Growth crystal to the Russian economic miracle*. Moscow: Nashe Zavtra. (In Russian).]
- Дыбин А. (2023). Справедливость или отъем? Зачем в России начали пересматривать итоги приватизации // Новые известия. 10 мая. [Dybin A. (2023). Justice or take away? Why has Russia begun to revise the results of privatization. *Novye Izvestia*, May 10. (In Russian).] <https://newizv.ru/news/2023-05-10/spravedlivost-ili-ot-em-zachem-v-rossii-nachali-peresmatrivat-itogi-privatizatsii-405833>
- Иванов В. Н. (2007). Приватизация: итоги и перспективы (по результатам одного исследования) // Социологические исследования. № 6. С. 48–60. [Ivanov V. N. (2007). Privatization: Results and prospects (according to the results of one study). *Sotsiologicheskiye Issledovaniya*, No. 6, pp. 48–60. (In Russian).]

- Кирсанов Р. Г. (2021). Приватизация в России в 1990-е гг.: сложности и противоречия формирования института частной собственности // Экономическая история: ежегодник. Т. 2020. С. 380–406. [Kirsanov R. G. (2021). Privatization in Russia in the 1990s: Difficulties and contradictions in the formation of the institution of private property. *Economic history: A yearbook*, Vol. 2020, pp. 380–406. (In Russian).]
- Клейнер Г. (1996). Современная экономика России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики. № 4. С. 28–34. [Kleiner G. (1996). The modern economy of Russia as an “economy of individuals”. *Voprosy Ekonomiki*, No. 4, pp. 28–34. (In Russian).]
- Клейнер Г. (1998). Механизмы принятия стратегических решений и стратегическое планирование на предприятиях // Вопросы экономики. № 9. С. 46–65. [Kleiner G. (1998). Mechanisms for making strategic decisions and strategic planning at enterprises. *Voprosy Ekonomiki*, No. 9, pp. 46–65. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (2001). Реформа предприятий – путь к реформированию экономики // Финансовый бизнес. № 4–5. С. 12–21. [Kleiner G. B. (2001). Reform of enterprises – a way to reform the economy. *Finansovyi Biznes*, No. 4–5, pp. 12–21. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2004). Наноэкономика // Вопросы экономики. № 12. С. 70–93. [Kleiner G. (2004). Nanoeconomics. *Voprosy Ekonomiki*, No. 12, pp. 70–93. (In Russian).] <https://www.doi.org/10.32609/0042-8736-2004-12-70-93>
- Клейнер Г. (2017). От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. № 8. С. 56–74. [Kleiner G. (2017). From the economy of individuals to the systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*, No. 8, pp. 56–74. (In Russian).] <https://www.doi.org/10.32609/0042-8736-2017-8-56-74>
- Клейнер Г. Б. (2021). Системная экономика: шаги развития: монография. М.: Научная библиотека. [Kleiner G. B. (2021). *System economics: Development steps*: monograph. Moscow: Nauchnaya Biblioteka. (In Russian).]
- Корнилова А. Ю. (2023). Физическая экономика в контексте современных экономических проблем // Экономическая наука современной России. № 2. С. 17–31. [Kornilova A. Y. (2023). Physical economics within the context of modern economic problems. *Economics of Contemporary Russia*, No. 2, pp. 17–31. (In Russian).] [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2\(101\)-17-31](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-2(101)-17-31)
- Ларуш Л. (1997). Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. М.: Научная книга. [LaRouche L. (1997). *Physical economics as a Platonic epistemological basis for all branches of human knowledge*. Moscow: Nauchnaya Kniga. (In Russian).]
- Макаров В. Л. (2003). Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. Т. 73, № 5. С. 450–455. [Makarov V. L. (2003). Knowledge economy: Lessons for Russia. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk*, Vol. 73, No. 5, pp. 450–455. (In Russian).]
- Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Эпштейн Дж. М. (2022). Агент-ориентированное моделирование для сложного мира. М.: МАКС Пресс. [Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Epshtein J. M. (2022). *Agent-based modeling for a complex world*. Moscow: MAKSS Press. (In Russian).]
- Макаров В., Клейнер Г. (1999). Бартер в России: институциональный этап // Вопросы экономики. № 4. С. 79–101. [Makarov V., Kleiner G. (1999). Barter in Russia: Institutional stage. *Voprosy Ekonomiki*, No. 4, pp. 79–101. (In Russian).]
- Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. (2000). Бартер в России: факторы взлета и причины спада // Экономическая наука современной России: материалы Всероссийской конференции. Ч. 1. М.: ЦЭМИ РАН. С. 54–58. [Makarov V. L., Kleiner G. B. (2000). Barter in Russia: Take-off factors and reasons for decline. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii: Proceedings of the All-Russian conference*. Part 1. Moscow: SEMI RAS, pp. 54–58. (In Russian).]
- Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. (2007). Микроэкономика знаний. М.: Экономика. [Makarov V. L., Kleiner G. B. (2007). *Microeconomics of knowledge*. Moscow: Ekonomika. (In Russian).]

- Нуреев Р. М. (2018). Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма. [Nureev R. M. (2018). *Economics of development: Models for the formation of a market economy*. Moscow: Norma. (In Russian).]
- Полтерович В. М. (1998). Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. № 1. С. 46–66. [Polterovich V. M. (1998). Crisis of economic theory. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 1, pp. 46–66. (In Russian).]
- Полтерович В. М. (2007). Элементы теории реформ. М.: Экономика. [Polterovich V. M. (2007). *Elements of the theory of reform*. Moscow: Ekonomika. (In Russian).]
- Талеб Н. (2020). Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд. М.: Махаон. [Taleb N. (2020). *The black swan: The impact of the highly improbable*. 2nd ed. Moscow: Makhaon. (In Russian).]
- Чубайс А. Б. (2023). Неплатежи в российской экономике 1990-х: непредвиденный институт // Вопросы экономики. № 7. С. 142–158. [Chubais A. B. (2023). Non-payments in the Russian economy of the 1990s: An unforeseen institution. *Voprosy Ekonomiki*, No. 7, pp. 142–158. (In Russian).] <https://www.doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-142-158>
- Gaddy C., Ickes B. (2002). *Russia's virtual economy*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Makarov V., Kleiner G. (2000). Barter in Russia. *Problems of Economic Transition*, Vol. 42, No. 11, pp. 51–79. <https://doi.org/10.2753/PET1061-1991421151>
-

The non-payments economy: 30 years later

George B. Kleiner^{1,2}

Author affiliation: ¹ Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); ² Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).
Email: george.kleiner@inbox.ru

The paper analyzes the reasons and consequences of the dominance of the non-payments economy in Russia in the 1990s. Arguing with a recent paper by A. B. Chubais “Non-payments in the Russian economy of the 1990s: An unforeseen institution” (*Voprosy Ekonomiki*, 2003, No. 7), the author puts forward his own arguments for the emergence, spread and contraction of the phenomenon of non-payments. According to his point of view the fundamental reason for developing the barter economy in Russia was the need for directors and managers of enterprises to obtain empirical information and knowledge about the new structure and possibilities of the Russian economy. The methodological miscalculations of the authors of the concept of market reforms of the 1990s, associated with excessive trust in neoclassical economic theory, in particular, in the neoclassical concept of the firm, have been discussed. A broader view of the activity and interaction of economic agents has been proposed. It takes into account the achievements of institutional, evolutionary, behavioral, and system economic theories. An analogy between the early 1990s and the early 2020s in terms of the formation of the data economy and, in the future, the knowledge economy has been drawn. On the basis of the conducted analysis general recommendations for economic theory, policy and practice have been formulated.

Keywords: non-payments, barter economy, data economy, knowledge economy.

JEL: A10, D02, D21, D80, E02, O17.